

The issues of artificial intelligence liability in corporate law

Sardor BOZAROV¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2021

Received in revised form

15 November 2021

Accepted 20 December 2021

Available online

15 January 2022

Keywords:

artificial intelligence,

digital economy,

corporation,

robot,

legal personality of a robot,

legal responsibility.

ABSTRACT

This article analyzes the new digital era that has transformed the concept of methods and means of production. Today, according to the author, the introduction of artificial intelligence and robots in the economy is becoming inevitable, while the degree of human influence on the course of the production cycle is gradually decreasing and replaced by programs that determine the behavior of robots and the way of thinking of artificial intelligence using digital algorithms. At the same time, today on the agenda is the legal assessment of the nature of artificial intelligence, and the regulation of the procedure for its use. In this regard, the article analyzes possible approaches to disclosing the issues of legal responsibility of artificial intelligence as a participant (executor) of functions in corporate relations. In this article is being studied the possibility of recognizing the properties of a subject of law in a robot (machine) with artificial intelligence, and considered the possibilities as well as ways of recognizing the legal personality of artificial intelligence in cyber-physical space. In addition, the author identified mechanisms for bringing robots to legal responsibility, and forecasted short-term, medium-term and long-term prospects for rule-making in the field of establishing the legal capacity and responsibility of artificial intelligence.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss11/S-pp296-303>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Head of International Private Law Department of Doctor of Philosophy in Law, Tashkent State University of Law. Tashkent, Uzbekistan.

Корпоратив ҳуқуқда сунъий интеллектнинг жавобгарлик масалалари

Калит сўзлар:

сунъий интеллект,
рақамли иқтисодиёт,
корпорация,
робот,
роботнинг ҳуқуқ ва
муомала лаёқати,
юридик жавобгарлик.

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада янги ишлаб чиқариш усуллари ва воситалари тушунчаси трансформацияга учраётган рақамли давр таҳлил қилинади. Муаллифнинг фикрига кўра, бугунги кунда сунъий интеллект ва роботларнинг иқтисодиётга жорий этилиши муқаррар бўлиб, инсоннинг ишлаб чиқаришга таъсир даражаси аста-секин камайиб, рақамли алгоритмлар асосида роботлар ҳаракатланиши ва сунъий интеллект тафаккури доирасини белгилайдиган дастурлар билан алмаштирилади. Шу билан бирга, бугунги кунда сунъий интеллект табиатини ҳуқуқий баҳолаш, ундан фойдаланиш йўллари тартибга солиш масаласи долзарб бўлиб қолмоқда. Шу муносабат билан, мақолада сунъий интеллектнинг корпоратив муносабатлардаги функциялар иштирокчиси (ижрочиси) сифатида ҳуқуқий жавобгарлиги масалаларини очиб беришга нисбатан тахминий ёндашувлар таҳлил қилинган. Сунъий интеллектга эга бўлган робот (машина)да ҳуқуқ субъекти хусусиятларини тан олиш имкониятлари ўрганилади, шунингдек, киберфизик маконда сунъий интеллектнинг ҳуқуқ ва муомала лаёқатига эғалигини эътироф этиш имкониятлари ва йўллари кўриб чиқилади. Бундан ташқари, муаллиф томонидан роботларни юридик жавобгарликка тортиш механизмлари белгилаиб, сунъий интеллектнинг ҳуқуқ ва муомала лаёқати ҳамда жавобгарлигини белгилаш соҳасида норма ижодкорлигининг қисқа муддатли, ўрта муддатли ва узоқ муддатли истиқболлари борасидаги тахминлар илгари сурилади.

Вопросы права в сфере искусственного интеллекта и его использование в корпоративном праве

Ключевые слова:

искусственный интеллект,
цифровая экономика,
корпорация,
робот,
правосубъектность
робота,
киберфизические
отношения,
юридическая
ответственность.

АННОТАЦИЯ

В данной статье, проведен анализ наступившей цифровой эры. Трансформирующей понятие о способах и средствах производства. На пороге новой промышленной революции. Сегодня, по мнению автора, внедрение искусственного интеллекта и роботов в экономике становится неизбежным. При этом, степень воздействия человека на ход производственного цикла постепенно уменьшается и заменяется программами. Которые, определяют по цифровым алгоритмам поведение роботов и образ мышления искусственного интеллекта.

Вместе с тем, сегодня на повестке дня стоит правовая оценка природы искусственного интеллекта. «И» и его регламентация, а также, порядок его использования. В этой

связи, проанализированы, возможные подходы к раскрытию вопросов юридической ответственности искусственного интеллекта в качестве участника (исполнителя) функций в корпоративных отношениях. Прежде всего, изучается возможность признания у робота (машины), обладающего искусственным интеллектом, свойств субъекта права, а также рассматриваются возможности и пути признания правосубъектности искусственного интеллекта в кибер пространстве. Кроме того, автором определены возможные механизмы привлечения к юридической ответственности роботов, и прогнозируются краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные перспективы нормотворчества в сфере установления правоспособности и ответственности искусственного интеллекта.

Современные исследования все чаще затрагивают проблему регулирования экономических отношений в условиях развития цифровых технологий. Современные общественные отношения в условиях развития цифровых технологий свидетельствуют о неготовности или же неспособности законодательства регулировать отдельные аспекты складывающихся общественных отношений. При этом термин «цифровое право» используется в качестве условной правовой категории, обозначающей совокупность норм права, регулирующих любые отношения с «цифровым элементом» (предпринимательские, административные, гражданские и другие отношения), не образующих самостоятельной отрасли права. Элементы цифрового права содержит каждая отрасль права (электронная торговля в предпринимательском праве, электронное правосудие в арбитражном процессуальном праве, цифровое межведомственное взаимодействие в административном праве и т.д.).

В науке несколько раз были сделаны попытки раскрытия понятия искусственного интеллекта как правовой категории, его аунтификации, а также определяются возможные пути развития права в части юридической ответственности робота. Сегодня принято считать, что промышленные роботы – это третий этап промышленной революции (Industry 3.0), а искусственный интеллект и киберфизические системы стали ее четвертым этапом (Industry 4.0) [1].

В отсутствие государственного регулирования деятельности искусственного интеллекта видится эффективным саморегулирование, удачным примером которого выступает Partnership on AI – партнерство в поддержку продвижения искусственного интеллекта, в состав которого входят Amazon, Intel, Sony, Apple, Ebay, Google, IBM, Facebook, Microsoft и др. [2].

Впервые официальное признание за роботом с развитым искусственным интеллектом свойств субъектов права (участником общественных отношений) впервые состоялось в Саудовской Аравии, где человекоподобному роботу, спроектированному в Китае, дали гражданство [3]. Следовательно, сегодня уже можно говорить о киберфизических отношениях, требующих правовой регламентации.

Мы не будем в нашей статье углубляться в дебри понятия искусственного интеллекта, поскольку она до сих пор является недостаточно хорошо изученной и дискуссионной научной категорией, по-разному, определяемой учеными различных специальностей.

Рассмотрим, существующие проблемы вопросов ответственности искусственного интеллекта в корпоративном праве.

Известно, что искусственный интеллект может применяться в самых различных сферах жизнедеятельности общества: в экономике, образовании, культуре, науке, медицине и т.д. Статистика свидетельствует об активных темпах внедрения искусственного интеллекта в промышленность. Так, в качестве сфер прикладного использования искусственного интеллекта (в электронном виде) можно определить: смарт-контракты (умные контракты), кибербезопасность (защита электронных баз данных, система противодействия взлому), умный дом и т.д.

Уже сегодня во многих отраслях используются системы ИИ. Например, технологии с элементами ИИ уже помогают в борьбе с серьезными заболеваниями на базе суперкомпьютера IBM Watson, для юриспруденции созданы аналитические системы Beagle, RAVN Systems [4], алгоритмы глубокого машинного обучения помогают обрабатывать большие массивы данных и анализировать предпочтения пользователей – Yandex Data Factory, Semantic Hub [5].

Такие компании, как Deloitte Analytics Institute, Крибрум уже пытаются с помощью ИИ проводить анализ текучести кадров, прогнозировать работу сотрудника, способы его мотивации и продвижения [6]. В 2014 году впервые Гонконгский венчурный фонд Deep Knowledge Ventures включил в состав своего совета директоров ИИ, задачей которого стала оценка и рейтингование проектов, рассматриваемых на Комитете по инвестициям [7].

На наш взгляд, более оптимальным направлением применения технологий ИИ в корпоративном управлении должно быть использование при анализе больших массивов данных без значительных ресурсных затрат (big data), в качестве своего рода помощника корпоративных директоров. Поскольку их задачи направлены на стратегическое управление компанией и принимаемые решения оказывают непосредственное влияние на деятельность топ-менеджмента и судьбу всей компании. Безусловно, внедрение в перспективе технологий ИИ в качестве аналитика – помощника директора, имеющего такие возможности, как огромные терабайты памяти, высокая скорость обработки и реагирования на различные ситуации на рынке, окажет помощь в принятии аналитически обоснованных управленческих решений.

Традиционная концепция о субъектах права исходит из того, что участниками корпоративных отношений признаются физические и юридические лица, публично-правовые образования. Различные отрасли права выделяют соответствующие признаки субъектов права, в частности, в предпринимательском праве для участников рыночных отношений определяющими выступают наличие регистрации или легитимации иным образом, хозяйственной компетенции, имущественной базы, а также способности нести ответственность [8].

В предпринимательских отношениях данным критериям, в частности, отвечают индивидуальные предприниматели, юридические лица, предпринимательские объединения и публично-правовые образования.

Вопрос о правосубъектности имеет давнюю историю. Правосубъектность охватывает способность обладать субъективными правами и нести обязанность (правоспособность) и способность самостоятельно осуществлять данные права и обязанности (дееспособность). При этом субъективное право рассматривается как мера дозволенного поведения, принадлежащая лицу.

В корпоративном праве подробное изучение теоретических подходов к пониманию, например, юридического лица (теория реального субъекта права и теория фикции), дает право согласиться с выводами авторов, что субъективное право корпораций построено на доктрине фикции. Из различных теорий фикции заслуживают внимание теория коллектива (А.В. Венедиктова), теория директора (Ю.К. Толстого), теория администрации (Н.Г. Александрова) и т.д.

Однако, как же быть с роботами (машинами) или киберфизическими системами на базе ЭВМ, обладающих искусственным интеллектом? Речь идет об объекте или о субъекте права? Возможна ли по аналогии с ответственностью корпораций фикция ответственности робота?

Стоит отметить, что на практике признаки правосубъектности по аналогии с корпорациями, например, могут быть у промышленного робота. Так, робот может иметь регистрацию (предположим, в технадзоре) и учетный номер; обладать хозяйственной компетенцией, соответствующей целям его деятельности; обладать имущественной базой, поскольку робот априори представляет собой материальную ценность; теоретически его можно привлечь к юридической ответственности (например, в виде принудительного отключения или доработки программы, а также утилизации, как крайней мере ответственности).

Таким образом, на первый взгляд, робот обладает отдельными элементами субъекта корпоративного права, при осуществлении им производственно-хозяйственной или управленческой (менеджерской) деятельности. Одновременно робот выступает объектом права, будучи предметом материального мира и обладающий ценностью (как имущество – технология). Вместе с тем правоведение разделяет объект и субъект права. Однако истории известны факты, когда объекты права переходили в разряд субъектов (например, при отмене рабства рабы становились полноправными участниками общественных отношений) [9].

Если обратить внимание на этапы развития человека, то каждый индивид на начальном этапе биологического развития не обладает той полнотой мышления и быстротой принятия решений как взрослый человек. Путем обучения человек с годами совершенствует свое сознание для выработки более правильных решений. Похожая картина наблюдается при развитии искусственного интеллекта, изначально имеющего отправные данные для будущего развития собственного мышления и самосовершенствования.

Говоря об ответственности за деятельность робота, в том числе обладающего искусственным интеллектом, следует вспомнить «три закона робототехники» А. Азимова, актуальность которых не утрачена: 1) действия (бездействия) робота не могут и не должны вредить человеку; 2) робот должен подчиняться командам человека, за исключением случаев, когда команды нарушают первый закон; 3) робот должен заботиться о своей безопасности в пределах первого и второго законов [10].

Указанные фундаментальные истины заложили основы юридической оценки поведения робота.

В научной литературе имеются разные подходы к возможности привлечения к ответственности за работу искусственного интеллекта, включая: ответственность лица, программировавшего робота; ответственность лица, использующего робота в качестве инструмента; ответственность самого интеллектуального робота [11].

Временную перспективу правовой регламентации юридической ответственности за деятельность искусственного интеллекта можно условно разделить на три периода: краткосрочный (ближайшие несколько десятилетий); среднесрочный (начиная с середины и до конца XXI века); долгосрочный (с начала XXII века).

Так, на наш взгляд, на первичном этапе в предпринимательской деятельности участников рынка с использованием искусственного интеллекта наступление ответственности не должно зависеть от наличия либо отсутствия вины. Освобождение субъектов предпринимательства от ответственности за работу искусственного интеллекта может быть только в случаях непреодолимой силы, обстоятельства которых устанавливаются в предусмотренном законом порядке.

При этом, робот сможет иметь как учетный номер (движимое имущество), так и быть в структуре кадастрового номера недвижимого имущества.

Вторым ответственным лицом следует признавать создателей (производителей) робота либо программного комплекса ЭВМ, поскольку владелец искусственного интеллекта не всегда технически способен воздействовать на работу искусственного интеллекта, равно как и предугадать их поведение.

Таким образом, на первичном этапе ответственность за деятельность искусственного интеллекта должны нести: владелец; разработчик (создатель).

На наш взгляд, данное обоснование к рассмотрению искусственного интеллекта в качестве объекта права либо в структуре объекта права не требует существенного изменения юридической доктрины.

Вместе с тем, следующий этап развития робототехники, в целом, позволит говорить о наличии у роботов свойств субъектов права. В перспективе мы думаем о возможной легализации робота как правоспособного участника всех правоотношений. Объективное признание робота участником отношений должно основываться на наличие у него искусственного интеллекта, позволяющего самостоятельно организовывать свое поведение (самоорганизация) и принимать последовательные решения. В этих целях предлагается специально использовать категории «робот, обладающий искусственным интеллектом» либо «интеллектуальный робот», что практически одно и то же [12].

Немаловажным будет вопрос о пределах юридической ответственности робота. В частности, допускаем ли мы признание в будущем робота несостоятельным (банкротом)? На первый взгляд, перспективы сомнительны. Вместе с тем нельзя исключать и такого хода развития законодательства, при

котором будет реальным признание робота несостоятельным и техническое ограничение его участия в гражданском обороте на соответствующий период времени (по аналогии с последствиями банкротства гражданина).

Что касается его ответственности в деятельности корпораций, здесь возможным видится конструкция субсидиарной ответственности – ответственности лица (субсидиарно обязанного, в рассматриваемом случае – создателя) дополнительно к ответственности лица (основного должника, в данном случае робота) в случае отказа или невозможности удовлетворения основным должником своих обязательств перед кредитором. Создатель искусственного интеллекта не освобождается от ответственности, если его разработка, признанная субъектом права, не способна быть надлежащим и добросовестным участником правоотношений.

Важно отметить, что юридическая кибер-ответственность имеет прежде всего регулятивную и охранительную функции, обеспечивающие нормальную организацию отношений в киберпространстве и стабильность киберфизических отношений. Такие функции юридической ответственности, как воспитательная и предупредительная, не имеют значения для искусственного интеллекта. Трудно представить, каким образом рассматриваемая ответственность позволит изменить в будущем сознание правонарушителя – киберфизической системы, которой не свойственны такие присущие человеку чувства, как стыд или сострадание. Данное направление развития права потребует принятия Цифрового кодекса, регулирующего отношения участников цифрового пространства [13].

В качестве заключения отметим, что в недалекой перспективе правосубъектность искусственного интеллекта уже будет вопросом, решенным в праве, имеющем виртуальное (цифровое) измерение в отрыве от материального мира. Кроме того, на наш взгляд, юридическая ответственность для систем искусственного интеллекта будет иметь лишь регулятивную и охранительную функцию, для них воспитательная и предупредительная функции, по сути, исчезнут. Вместе с тем, неизбежно потребуются принятие специального кодифицированного нормативно-правового акта, определяющего правовое положение субъектов, имеющих искусственный интеллект, а также механизмы привлечения к правовой ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. – 2019. – С. 79–102.
2. URL: <https://www.partnershiponai.org>.
3. Available at: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3450054>.
4. <https://22century.ru/popular-science-publications/watson-for-health>.
5. <https://news.rambler.ru/other/38092295-eksperty-nazvali-proryvnyye-tehnologii-buduschego-razvitie-kotoryh-zavisit-ot-molodezhi/>.
6. <https://client-club.by/education/articles/deloitte-predstavila-rezultaty-mirovogo-issledovaniya-hr-tren-dov-v-nem-vpervye-uchastvovali-beloruss/>
7. <https://incrossia.ru/news/fond-deep-knowledge-ventures-izbezhalk-bankrotstva-blagodarya-ii>.
8. Занковский С.С., Михайлов Н.И. (ред.) Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы. М.: Проспект, 2018. – С.70-75.
9. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. – 2019. – С. 79–102.
10. Azimov A. Robotaround. N.Y.: Basic Books, 1960. – P. 253.
11. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. – С. 257; Незнамов А. Законы робототехники. Как регулировать искусственный интеллект. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/355757-zakony-robototehniki-kak-regulirovatiskusstvennuu-intellekt>; Осипов Г.С. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее//Новости искусственного интеллекта. 2001. – N 1. – С. 3–13.

12. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>; Sodhani S. Summary of Problems in AI Safety. 2018. URL: <https://futureoflife.org/2018/06/26/a-summary-of-concrete-problems-in-ai-safety>.

13. Илющенко Р., Башелханов И. России будущего нужен Цифровой кодекс URL: http://ruskline.ru/analitika/2018/02/7/rossii_buduschego_nuzhen_cifrovoj_kodeks/.